

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

664025, г. Иркутск, бульвар Гагарина, д. 70, тел. (3952)24-12-96; факс (3952) 24-15-99
дополнительное здание суда: ул. Дзержинского, д. 36А, тел. (3952) 261-709; факс: (3952) 261-761

<http://www.irkutsk.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Иркутск

Дело № А19-7460/2020

« 19 » марта 2021 года.

Резолютивная часть решения объявлена в судебном заседании 12.03.2021 года.

Арбитражный суд Иркутской области в составе судьи Акопян Е. Г., при ведении протокола судебного заседания до перерыва помощником судьи Поповой М.К. после перерыва секретарем судебного заседания Ширяевой Н.Д., рассмотрев в судебном заседании дело по исковому заявлению ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ИРКУТСКАЯ ЭНЕРГОСБЫТОВАЯ КОМПАНИЯ» (ОГРН 1073808009659, ИНН 3808166404, адрес: 664033, ОБЛАСТЬ ИРКУТСКАЯ, ГОРОД ИРКУТСК, УЛИЦА ЛЕРМОНТОВА, 257)

к Корсуну Ивану Ивановичу, Карауловой Оксане Владимировне, Корсуну Дмитрию Ивановичу

о привлечении к субсидиарной ответственности,

третье лицо: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ» (ОГРН: 1143850048671, ИНН: 3805997009, адрес: 665684, ОБЛАСТЬ ИРКУТСКАЯ, РАЙОН НИЖНЕИЛИМСКИЙ, РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК НОВАЯ ИГИРМА, УЛ. ПИОНЕРСКАЯ, ДОМ 37, КВ. 1),

при участии в заседании представителей:

от истца: Демидов Д.А., доверенность № 401 от 11.10.2018 (паспорт);

от ответчиков: не явились, извещены надлежащим образом;

от третьего лица: не явились, извещены надлежащим образом;

в судебном заседании 04.03.2021 в порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации объявлен перерыв до 10 час. 40 мин. 12.03.2021, после перерыва заседание продолжено,

установил:

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ИРКУТСКАЯ ЭНЕРГОСБЫТОВАЯ КОМПАНИЯ» (далее – истец, ООО «ИРКУТСКЭНЕРГОСБЫТ») обратилось в арбитражный суд с иском к Корсуну Ивану Ивановичу, Карауловой Оксане Владимировне, Корсуну Дмитрию Ивановичу (далее – ответчики, Корсун И.И., Караулова О.В., Корсун Д.И.) с требованием, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о привлечении Корсуна И.И. к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 10 и статьей 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закона о банкротстве), привлечении солидарно Корсуна И.И., Карауловой О.В., Корсуна Д.И. к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктом 4 статьи 10 и статьей 61.11 Закона о банкротстве, взыскании солидарно с Корсуна И.И., Карауловой О.В., Корсуна Д.И. в порядке субсидиарной ответственности денежных средств в размере 1 758 311 руб. 61 коп.

Определением от 16.07.2020 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ» (далее – ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ»; 02.11.2020 в отношении общества в ЕГРЮЛ внесены сведения о прекращении деятельности).

Представитель истца требования поддержал, заявил о возможности по инициативе суда прекратить производство по делу в отношении Корсуна И.И.

Исследовав вопрос об извещении ответчиков о рассмотрении настоящего дела, суд установил следующее.

Согласно части 4 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные извещения, адресованные гражданам, в том числе индивидуальным предпринимателям, направляются по месту их жительства. При этом место жительства индивидуального предпринимателя определяется на основании выписки из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей.

В соответствии с пунктом 34 Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных Приказом Минкомсвязи России от 31.07.2014 № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» (в ред. Приказа Минкомсвязи России от 13.02.2018 № 61) письменная корреспонденция и почтовые переводы при невозможности их вручения (выплаты) адресатам (их уполномоченным представителям) хранятся в объектах почтовой связи места назначения в течение 30 дней, иные почтовые отправления - в течение 15 дней, если более длительный срок хранения не предусмотрен договором об оказании услуг почтовой связи. Почтовые отправления разряда «судебное» при невозможности их

вручения адресатам (их уполномоченным представителям) хранятся в объектах почтовой связи места назначения в течение 7 дней.

По истечении установленного срока хранения не полученная адресатами (их уполномоченными представителями) простая письменная корреспонденция передается в число невостребованных почтовых отправлений. Не полученные адресатами (их уполномоченными представителями) регистрируемые почтовые отправления и почтовые переводы возвращаются отправителям за их счет по обратному адресу, если иное не предусмотрено договором между оператором почтовой связи и пользователем. По истечении установленного срока хранения или при отказе отправителя от получения и оплаты пересылки возвращенного почтового отправления или почтового перевода они передаются на временное хранение в число невостребованных.

С учетом положения пункта 2 статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя (далее - индивидуальный предприниматель), или юридическому лицу, направляется по адресу, указанному соответственно в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей или в едином государственном реестре юридических лиц либо по адресу, указанному самим индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом.

При этом необходимо учитывать, что гражданин, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо несут риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресам, перечисленным в абзацах первом и втором настоящего пункта, а также риск отсутствия по указанным адресам своего представителя.

Сообщения, доставленные по названным адресам, считаются полученными, даже если соответствующее лицо фактически не проживает (не находится) по указанному адресу.

В силу пункта 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации» статья 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит применению также к судебным извещениям и вызовам, если гражданским процессуальным или арбитражным процессуальным законодательством не предусмотрено иное.

Исследовав конверт почтового отправления № 66402547927882, в котором Корсуну И.И. по адресу, полученного из отдела адресно-справочной работы, было направлено определение о принятии искового заявления к производству, конверт

№66402547927844, в котором Карауловой О.В., по адресу, полученного из отдела адресно-справочной работы, было направлено определение о принятии искового заявления к производству, конверт почтового отправления № 66402548820557, в котором Корсуну Д.И. по адресу, полученного из отдела адресно-справочной работы, было направлено определение об отложении предварительного судебного заседания, суд установил, что ответчикам направлялись извещения о необходимости получения заказных почтовых отправлений, что подтверждается отметками органов почтовой связи.

Таким образом, ответчики, действуя разумно и осмотрительно, должны были получить вышеназванные почтовые отправления с указанными определениями либо уведомить о смене адреса, однако не обеспечили получение данного юридически значимого сообщения по месту своего нахождения.

Аналогичные обстоятельства установлены судом и при исследовании почтовых конвертов, в которых ответчикам направлялись определения о назначении судебного заседания и об отложении рассмотрения дела.

В силу пункта 2 части 4 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса также считаются извещенными надлежащим образом арбитражным судом, если, несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем орган связи проинформировал арбитражный суд.

Информация о времени и месте судебного заседания была размещена на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет www.irkutsk.arbitr.ru в соответствии с требованиями абзаца второго пункта 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное, суд считает, что ответчики надлежащим образом уведомлены о начавшемся процессе.

Ответчики требования истца ни по существу, ни по размеру не оспорили, отзывы на иск не представили, каких-либо заявлений или ходатайств в дело не направили.

В силу части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

В силу частей 1, 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации непредставление отзыва на исковое заявление или дополнительных доказательств, которые арбитражный суд предложил представить лицам, участвующим в деле, не является препятствием к рассмотрению дела по имеющимся в деле

доказательствам. При неявке в судебное заседание арбитражного суда истца и (или) ответчика, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд вправе рассмотреть дело в их отсутствие.

Дело рассматривается в порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, без предоставления отзывов ответчиками, по имеющимся в деле доказательствам.

Исследовав материалы дела, суд установил следующие обстоятельства.

ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ» было зарегистрировано в качестве юридического лица 10.11.2014 (ОГРН 1143850048671).

Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) с даты регистрации общества (10.11.2014), директором ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ» являлся Корсун И.И.

Участниками/учредителями общества являлись Караулова О.В. с долей в уставном капитале в размере 50% (номинальная стоимость доли – 5 000 руб.), Корсун Д.И. с долей в уставном капитале в размере 50% (номинальная стоимость доли – 5 000 руб.).

Рассмотрев материалы искового заявления, исследовав и оценив совокупность имеющихся в материалах дела доказательств, заслушав истца, суд полагает, что производство по делу в части привлечения Корсуна И.И. к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктам 2, 4 статьи 10 и статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве; взыскания солидарно с Корсуна И.И. в порядке субсидиарной ответственности денежных средств в размере 1 758 311 руб. 61 коп. подлежит прекращению применительно к пункту 6 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно Свидетельству о смерти от 17.07.2020, Корсун И.И. умер 05.06.2020, о чем 14.07.2020 составлена запись акта смерти №170209380002500359002.

Согласно пункту 2 статьи 17 Гражданского Кодекса Российской Федерации правоспособность гражданина (способность иметь гражданские права и нести обязанности) возникает в момент его рождения и прекращается смертью.

В силу пункта 6 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что после смерти гражданина, являющегося стороной в деле, спорное правоотношение не допускает правопреемства.

Согласно статьей 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав

наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим Кодексом или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Поскольку субсидиарная ответственность подразумевает возложение на лицо негативных последствий имущественного характера в связи с виновными действиями, совершенными именно этим лицом, суд приходит к выводу, что требования о привлечении к субсидиарной ответственности тесно связаны с личностью контролирующего лица – Корсуна И.И. и не могут распространяться на его наследников, в связи с чем, спорное правоотношение не допускает правопреемства.

Обязанность руководителя должника нести субсидиарную ответственность по отношению к кредиторам общества прекратилась в связи с его смертью.

При указанных обстоятельствах производство по делу в данной части подлежит прекращению.

Судом рассматриваются требования истца о привлечении солидарно Карауловой О.В., Корсуна Д.И. к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренным пунктами 4 статьи 10 и статьей 61.12 Закона о банкротстве; взыскании солидарно с Карауловой О.В., Корсуна Д.И. в порядке субсидиарной ответственности денежных средств в размере 515 085 руб. 92 коп.

В обоснование исковых требований, истец ссылается на следующие обстоятельства.

В соответствии с определением Арбитражного суда Иркутской области от 29.05.2020 по делу № А19-6203/2019 требование ООО «ИРКУТСКЭНЕРГОСБЫТ» в размере 1 659 598 руб. 73 коп. – основной долг, 82 712 руб. 88 коп. – пени, 16 000 руб. - расходы по уплате государственной пошлины признано обоснованным, включено в третью очередь реестра требований кредиторов ООО «Водоканал Киевский».

Определением от 22.01.2020 по указанному делу, производство по заявлению ООО «ИРКУТСКЭНЕРГОСБЫТ» о признании ООО «Водоканал Киевский» несостоятельным (банкротом) прекращено в связи с отсутствием источника финансирования.

Как указывает истец, Корсун И.И., Корсун Д.И. и Караулова О.В. подлежат привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Водоканал Киевский», поскольку их действия привели к утрате возможности осуществления должником хозяйственной деятельности и извлечения прибыли.

В частности, между ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ» (арендатором) и Администрацией МО «Новоигирминского городского поселения» (арендодателем)

01.06.2015 заключен договор аренды № 62-АИ/06-15, согласно которому должнику на праве аренды передано муниципальное имущество – объекты коммунального назначения предназначенные для услуг водоснабжения, а именно, скважина № 7-11 и сети водопровода. Срок действия договора аренды согласно пункту 2.1 договора установлен до 01.06.2020. Пунктами 4.1. и 4.2. Договора установлена обязанность арендатора оплачивать арендодателю ежеквартально арендную плату в размере 11 219 руб. 14 коп., в срок не позднее 10 числа месяца, следующего за кварталом.

Так же на основании договора № 63-АИ/06-15 от 01.06.2015, заключенного между Администрацией МО «Новоигирминского городского поселения» (арендодатель) и ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ» (арендатор) должнику на праве аренды передано муниципальное имущество – объекты коммунального назначения, предназначенные для услуг по водоотведению. Приложением № 1 к данному договору установлен размер ежемесячной арендной платы - 9 552 руб. 15 коп. Договор заключен сроком на пять лет с 01.06.2015 по 01.06.2020.

Таким образом, должник осуществлял деятельность и извлекал прибыль за счет арендованного имущества, сумма ежемесячных арендных платежей составляла всего 20 771 руб. 15 коп.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 04.04.2016 по делу №А19-2298/2016 в связи с нарушением сроков оплаты аренды договор аренды №62-АИ/06-15 от 01.06.2015 был расторгнут, с должника в пользу Администрации взыскана задолженность по арендным платежам в размере 89 753 руб. 12 коп. за период с 10.07.2015 по 10.02.2016.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 29.09.2016 по делу №А19-5816/2016 в связи с нарушением сроков внесения арендных платежей договор аренды № 63-АИ/06-15 от 01.06.2015 был расторгнут, с должника в пользу Администрации взыскана задолженность по арендным платежам в размере 85 969 руб. 35 коп. за период с 01.06.2015 по 29.03.2016.

По мнению истца, после расторжения указанных договоров аренды в судебном порядке с апреля 2016 года должник хозяйственную деятельность прекратил, поскольку своего имущества у него не было, а имущество, полученное в аренду, было утрачено в результате бездействия контролирующих должника лиц.

Как указывает истец, указанные выше обстоятельства свидетельствуют о совершении контролирующими должника лицами действий, направленных на уклонение от оплаты арендных платежей по договорам аренды № 62-АИ/06-15 от 01.06.2015, № 63-АИ/06-15 от 01.06.2015, что явилось следствием прекращения хозяйственной деятельности, невозможности рассчитаться в полном объеме с кредиторами.

Кроме того, в соответствии со сведениями из ежегодного бухгалтерского баланса ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ», по состоянию на 2015 год размер дебиторской задолженности должника составлял 1 348 000 руб., в 2016 году размер дебиторской задолженности составлял 2 799 000 руб.

В своих пояснениях в рамках дела № А19-19141/2015, должник указывал на то, что у иных лиц имеется задолженность перед ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ», в частности, задолженность МУП УК «Спектр» по договору № 28/15 на отпуск питьевой воды и прием сточных вод (для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан собственников нежилых помещений).

Между тем, никаких действий по взысканию дебиторской задолженности руководство должника не осуществляло, первичную бухгалтерскую документацию не оформляло, попыток выхода из экономического кризиса не предпринимало, чем еще больше усугубили положение должника.

Участники ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ», по мнению истца, подлежат привлечению к субсидиарной ответственности наравне с руководителем должника, в связи с тем, что не обеспечили должного контроля за осуществлением обществом уставной экономической деятельности, не контролировали производственный процесс, извлечение прибыли. Учредители, Караулова О.В. и Корсун Д.И., не интересуясь состоянием общества и деятельностью Корсуна И.И., допустили формирование кредиторской задолженности и прекращение экономической деятельности.

При фактическом прекращении экономической деятельности, добросовестным участникам общества с ограниченной ответственностью надлежит принять решение о ликвидации общества, сформировать ликвидационную комиссию, назначить ликвидатора, провести иные обязательные мероприятия, предусмотренные законодательством.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 24.12.2019 по делу А19-6203/2019, суд обязал руководителя должника - Корсуна И.И. передать временному управляющему копии документов ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ», в том числе расшифровку дебиторской задолженности с указанием размера дебиторской задолженности по каждому дебитору на дату подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), а так же за период три года до даты принятия заявления о признании должника банкротом.

Определение суда исполнено не было исполнено, а документы не переданы.

В соответствии со сведениями из ежегодного бухгалтерского баланса ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ» по результатам 2016 года, по состоянию на 2015 год размер кредиторской задолженности должника составлял 2 112 000 руб. при этом совокупная

стоимость активов не превышала 1 408 000 руб. В 2016 финансово-экономические показатели ухудшились, размер кредиторской задолженности превысил 4 412 000 руб.

Как указывает истец, при таких показателях финансово-экономической деятельности следует, что предприятие признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества. Размер кредиторской задолженности должника превышает совокупный размер активов. Таким образом, возможность погашения кредиторской задолженности за счет активов, по мнению истца, была утрачена.

Согласно вступившему в законную силу решению Арбитражного суда Иркутской области от 04.05.2016 по делу №А19-1488/2016 с ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ» в пользу ООО «ИРКУТСКЭНЕРГОСБЫТ» была взыскана задолженность по счет-фактуре №11158-003340 от 30.11.2015 (период потребления ноябрь 2015 года) в размере 342 626 руб. 67 коп.

Датой возникновения первоначальной задолженности, которая осталась непогашенной и включена в настоящий момент в реестр требований кредиторов, является 19.12.2015.

Истец указывает, что датой, когда у должника возникли объективные признаки банкротства, является 19.03.2016 (19.12.2015 + 3 месяца).

Несмотря на данные очевидные обстоятельства, достаточные и своевременные меры для погашения указанной задолженности со стороны руководства должника не предпринимались.

Как указывает истец, с 19.03.2016 руководитель, понимая факт объективной неплатежеспособности организации, обязан был в течение одного месяца обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве. Вместе с тем Корсун И.И. в период с 19.03.2016 по 19.04.2016 с заявлением о банкротстве должника в арбитражный суд не обращался.

Согласно пункту 8.2.1 Устава общества, высшим органом управления общества является общее собрание участников общества, которое руководит деятельностью общества.

Согласно подпункту 10 пункта 8.2.4 Устава, к компетенции общего собрания участников относится вопрос принятия решения о ликвидации общества.

В соответствии с пунктом 6.4.4 Устава, если по окончании второго и каждого последующего финансового года стоимость чистых активов окажется меньше определенного законом минимального размера уставного капитала, общество подлежит ликвидации.

В соответствии с анализом финансового состояния, подготовленного Копцевым К.П., величина чистых активов должника за 2015 год составила 704 000 руб. (минус), а за 2016 год – 1 419 000 руб. (минус), что не соответствует размеру уставного капитала.

Таким образом, по состоянию на апрель 2016 года имели место быть все обстоятельства, свидетельствующие о необходимости принятия решения о ликвидации и обращению в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника.

По мнению истца, учредители Караулова О.В., Корсуна Д.И. должны были предпринять действия в соответствии с уставом в срок не позднее 29.04.2016.

02.11.2020 в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о прекращении деятельности ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ» в связи с исключением из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) недействующего юридического лица.

Исследовав и оценив представленные доказательства каждое в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации возмещение убытков отнесено к способам защиты гражданских прав. Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Право на возмещение убытков возникает у кредитора как из нарушения договорного обязательства (статья 393 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и из деликтного обязательства (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Абзацем 1 статьи 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

Правовое положение общества с ограниченной ответственностью, права и обязанности его участников, порядок создания, реорганизации и ликвидации общества

регулируются Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ).

Пунктом 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ предусмотрено, что исключение общества из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в пунктах 1 - 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

Пунктом 1 статьи 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» предусмотрено, что юридическое лицо, которое в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, признается фактически прекратившим свою деятельность (далее - недействующее юридическое лицо). Такое юридическое лицо может быть исключено из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом.

Согласно части 3 статьи 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации исключение недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц не препятствует привлечению к ответственности лиц, указанных в статье 53.1 Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том

числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

При этом пункт 1, 2 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации возлагает бремя доказывания недобросовестности либо неразумности действий членов коллегиальных органов юридического лица, к которым относятся его участники, на лицо, требующее привлечения участников к ответственности, то есть в настоящем случае на истца.

Как следует из правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 30.01.2020 № 306-ЭС19-18285, которым были отменены судебные акты трех нижестоящих инстанций, «само по себе исключение юридического лица из реестра в результате действий (бездействия), которые привели к такому исключению (отсутствие отчетности, расчетов в течение долгого времени), равно как и неисполнение обязательств не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности в соответствии с названной нормой. Требуется, чтобы неразумные и/или недобросовестные действия (бездействие) лиц, указанных в подпунктах 1 - 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредиторами, то есть фактически за доведение до банкротства».

Доказательств совершения указанных действий ответчиками истец не представил.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Согласно подпунктам 1, 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

- причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

- требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной

ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов.

Пунктом 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» установлено, что рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона) от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в части привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Федеральным законом № 266-ФЗ статья 10 Закона о банкротстве признана утратившей силу и Закон о банкротстве дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Верховный Суд Российской Федерации в целях единства судебной практики разъяснил вопросы применения внесенных в указанную главу изменений в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - постановление Пленума ВС РФ № 53).

В соответствии с частью 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действия закона распространяются к отношениям, возникшим до введения в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

С учетом разъяснений, изложенных в пункте 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» следует учитывать следующее.

Положения Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ (в частности нормы материального права - статьи 61.11, 61.12) применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения к такой ответственности

(например, неисполнение обязанности по подаче заявления о собственном банкротстве, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника одной или нескольких сделок), имели место после дня вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ, то есть после 30.07.2017.

Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу от 29.07.2017 № 266-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ (в частности, статья 10) независимо от даты возбуждения производства по заявлению.

Согласно пункту 9 статьи 13 Федерального закона от 23.06.2016 № 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные Российской Федерации» положения абзаца тридцать четвертого статьи 2 и пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к поданным после 01.09.2016 заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности в виде возмещения убытков.

В соответствии с пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, в частности, в случае причинения вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

Ответственность, предусмотренная пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, и при ее применении должны учитываться общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.06.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при

разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

В соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Бремя доказывания недобросовестности либо неразумности действий руководителя юридического лица возлагается на лицо, требующее привлечения указанного лица к ответственности, то есть в настоящем случае на истца.

Субсидиарная ответственность является частным видом гражданско-правовой ответственности, в силу чего возложение на лицо, которое в силу закона уполномочено выступать от имени общества, обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по общим правилам, установленным статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, в предмет доказывания по настоящему делу входит совокупность следующих обстоятельств: противоправность поведения ответчиков, возникновение негативных последствий на стороне истца в виде нарушения его прав, причинно-следственная связь между действиями ответчиков и нарушением прав истца.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 1 постановления от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», разъяснил, что в силу части 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

К понятиям недобросовестного или неразумного поведения участников общества следует применять по аналогии разъяснения, изложенные в пунктах 2, 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков

лицами, входящими в состав органов юридического лица» в отношении действий (бездействия) директора.

Недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.).

Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

В данном случае подтверждено и не является спорным то, что ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ» исключено из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа как недействующее юридическое лицо в порядке, установленном статьей 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Также сторонами не оспаривается то, что обязательство ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ» по договору энергоснабжения №3340 от 01.08.2015 перед истцом осталось неисполненным.

Вместе с тем, суд, оценив представленные в деле документы по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, признает неподтвержденным недобросовестность либо неразумность в действиях участников ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ» Карауловой О.В., Корсуна Д.И., повлекших неисполнение обязательств общества перед истцом.

Как усматривается из определения от 29.05.2019, арбитражным судом в рамках дела № А19-6203/2019 установлено, что ООО «ИРКУТСКЭНЕРГОСБЫТ» по делам №А19-21246/2015, №А19-1488/2016, №А19-3350/2016, №А19-7365/2016, №А19-11321/2016, №А19-16638/2016, №А19-20610/2016, №А19-526/2017, №А19-21246/2015 получены исполнительные листы, на основании которых возбуждены исполнительные производства.

Как следует из постановлений Нижнеилимского РОСП Управления Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области №38022/17/748797 от 15.08.2017, №38022/17/748792 от 15.08.2017, №38022/17/748789 от 15.08.2017, №38022/17/748791 от 15.08.2017, №38022/17/748790 от 15.08.2017, №38022/17/748793 от 15.08.2017, №38022/17/748794 от 15.08.2017 об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю, исполнительные производства окончены, поскольку в ходе исполнения требований исполнительного документа установлено, что у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными.

В тоже время, свидетельств вывода активов из ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ» не имеется. Документов о совершении учредителями должника действий, свидетельствующих о намеренном уклонении от исполнения обязательств, не

представлено. Истцом в материалы дела каких-либо доказательств недобросовестности либо неразумности в действиях учредителей ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ», не представлено.

Из материалов настоящего дела не усматривается, что к расторжению договоров аренды, заключенных с Администрацией Новоигирминского городского поселения привели неразумные/недобросовестные действия руководителя/учредителей ООО «Водоканал Киевский».

Наличие задолженности, не погашенной обществом, также не может являться бесспорным доказательством вины ответчиков, как участников общества, в усугублении финансового положения организации, и безусловным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

Суд отмечает, что согласно доводам истца учредители ООО «Водоканал Киевский» должны были предпринять действия по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд в срок не позднее 29 апреля 2017 года. В то же время задолженность перед ООО «ИРКУТСКЭНЕРГОСБЫТ» возникла до указанной даты.

Судом также принимается во внимание, что решение о ликвидации ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ» Корсуном И.И., Карауловой О.В., Корсуном Д.И. не принималось, ликвидационный баланс не составлялся. ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ» исключено и ЕГРЮЛ по решению уполномоченного органа.

Кредиторы исключаемых из ЕГРЮЛ недействующих юридических лиц при отсутствии со стороны регистрирующего органа нарушений пунктов 1 и 2 статьи 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» реализуют право на защиту своих прав и законных интересов в сфере экономической деятельности путем подачи в регистрирующий орган заявлений в порядке, установленном пунктом 4 статьи 21.1 указанного Закона, либо путем обжалования исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ в сроки, установленные пунктом 8 статьи 22 указанного Закона.

Судом установлено, что истец не реализовал данное право, не направил в регистрирующий орган заявление в порядке, установленном пунктом 4 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ. При этом, запись о принятом решении регистрирующего органа о предстоящем исключении недействующего юридического лица – ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ» из ЕГРЮЛ внесена в ЕГРЮЛ 02.11.2020.

Кроме того, отсутствие реального исполнения со стороны ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ» в части уплаты денежных средств само по себе не является основанием для возложения на участников должника гражданско-правовой ответственности.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о недоказанности недобросовестности либо неразумности действий Карауловой О.В., Корсуна Д.И., как учредителей ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ», что исключает причинно-следственную связь между вменяемыми действиями и наступившими последствиями в виде неисполнения решения в пользу истца.

Федеральным законом № 488-ФЗ от 28.12.2016 статья 3 Закона № 14-ФЗ дополнена пунктом 3.1 следующего содержания: исключение общества из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в пунктах 1 - 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

Согласно пункту 1 статьи 4 Закона № 488-ФЗ, изменения вступают в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых настоящей статьей установлен иной срок вступления их в силу.

Федеральный закон № 488 официально опубликован на интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 29.12.2016; в «Собрании законодательства РФ» 02.01.2017; в «Российской газете» 09.01.2017. Таким образом, пункт 3.1. статьи 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 14-03 действует с 30.07.2017.

Следовательно, на момент возникновения спорного правоотношения и вынесения решения по требованиям истца в рамках дела №А19-1488/2016 указанная норма не действовала.

Из материалов дела следует, что задолженность ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ» перед истцом возникла в 2015 году, вменяемые истцом действия (бездействие) Карауловой О.В., Корсуна Д.И. имели место в 2015 – 2016 годах, то есть до вступления в законную силу положений пункта 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ, поэтому отсутствуют основания для применения данных положений норм права к названным ответчикам.

Из представленных в дело доказательств не следует, что Караулова О.В., Корсун Д.И. приняли на себя обязательства отвечать субсидиарно по долгам ООО «ВОДОКАНАЛ КИЕВСКИЙ».

Таким образом, суд пришел к выводу об отсутствии доказательств недобросовестности либо неразумности в действиях ответчиков, повлекших неисполнение обязательств общества, что исключает причинно-следственную связь между вменяемыми действиями и наступившими последствиями в виде неисполнения решения в пользу истца.

С учетом вышеизложенного правовые основания для удовлетворения требований истца у суда отсутствуют.

Расходы по оплате государственной пошлины в соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относятся на истца.

Руководствуясь статьями 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

решил:

в удовлетворении исковых требований отказать.

Взыскать с ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ИРКУТСКАЯ ЭНЕРГОСБЫТОВАЯ КОМПАНИЯ» в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 28 583 руб.

Решение может быть обжаловано в Четвертый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня его принятия.

Судья:

Е.Г. Акопян